

ВЫДАЮЩИЕСЯ РОССИЙСКИЕ ЮРИСТЫ. ФЕДОР НИКИФОРОВИЧ ПЛЕВАКО

Л.М. Халимова

OUTSTANDING RUSSIAN LAWYERS. FYODOR NIKIFOROVICH PLEVAKO

L.M. Khalimova

«Московский златоуст», «Митрополит адвокатуры», «гений слова» — и это все о нем, выдающемся адвокате Федоре Никифоровиче Плевако, который имел исключительную способность к убеждению любых присяжных в невиновности своих подзащитных. После смерти Федора Никифоровича сравнивали с гением русской литературы Александром Сергеевичем Пушкиным, признавая, что «как после Пушкина стало трудно быть русским поэтом, так и после Плевако стало трудно быть русским оратором»

Федор Никифорович Плевако родился в 1842 году в Оренбургской губернии в семье ссыльного польского дворянина Василия Плевака. Внимательный читатель наверняка найдет ошибки в первом предложении, но несоответствие отчества и фамилии отца

Ф.Н. Плевако. 1907 год. Государственный музей политической истории России

и сына не результат неточности автора, а результат статуса незаконнорожденного ребенка, которым был будущий знаменитый адвокат. Его родители не

СПРАВКА

ФЕДОР НИКИФОРОВИЧ ПЛЕВАКО — российский адвокат и юрист, судебный оратор, действительный статский советник, ктитор московского Успенского собора. Родился в городе Троицке Оренбургской губернии 13 (25) апреля 1842 г. Известен как один из лучших адвокатов Москвы, часто помогавший бедным бесплатно и оплачивавший непредвиденные расходы своих нищих клиентов. В молодые годы занимался научными работами, в 1874 году перевел с немецкого на русский язык и издал курс римского гражданского права Г.Ф. Пухты. По своим политическим воззрениям принадлежал к «Союзу 17 октября». Умер в Москве 23 декабря 1908 г.

состояли в браке, поэтому их сын получил фамилию и отчество по имени своего крестного — Никифора Николаева, а фамилию отца Плевак, Федор Никифорович взял только после смерти отца, заменив на более звучную Плевако (с ударением на «о»).

Статус незаконнорожденного не позволил Федору закончить престижное коммерческое училище в Москве, его выгнали из данного учебного заведения, несмотря на то, что сам Федор обладал блестящими математическими способностями. Но его отцу удалось выхлопотать место в Первой Московской гимназии на Пречистенке, после окончания которой Федор поступил на юридический факультет Императорского Московского университета.

Диплом кандидата права молодой юрист получил в 1864 году, как раз в этот год в Российской империи была проведена судебная реформа, новые судебные уставы предполагали введение гласности суда, судебного следствия и суда присяжных, а состязательность суда сделала востребованной профессию присяжного поверенного, которым и становится Федор Никифорович.

Профессия адвоката, выступающего перед судом присяжных заседателей, полностью соответствовала талантам молодого юриста: помимо аналитического склада ума, позволявшего ему дотошно изучать абсолютно все обстоятельства дела, за которое он брался, а также блестящего знания законов Федор Никифорович обладал артистизмом, харизмой и даром оратора, которые позволяли ему завладевать вниманием присяжных заседателей и, несомненно, обращать их голоса в пользу своего подзащитного. Он не только умел, он любил выступать перед публикой, именно перед публикой, поскольку судебный зал во время выступления

Федора Никифоровича был всегда полон, люди сходились на его речи как на бенефис знаменитого артиста в театре, а его острые фразы и шутки тут же подхватывались и уходили «в народ».

«Без адвокатуры обойтись можно, без правды — нет!».

«Человек не может жить без Бога, государство — без закона, закон — без исполнения, сильные — без обязанностей, слабые — без прав, свобода — без ограничения, человек — без души, а суд — без милости».

В своих речах Федор Никифорович зачастую играл на эмоциях, взывал не к букве закона, а к чувствам, причем использовал весьма неординарные методы воздействия. Однажды, выступая в суде, близ которого находилась церковь, он договорился со звонарем о точном времени, когда последний начнет благовест к обедне, а свою речь выстроил таким образом, что перед самым началом колокольного звона, обращаясь к присяжным, воскликнул: «Если мой подзащитный невиновен, то пусть Господь даст о том знамение!» И мгновенно зазвонившие после этих слов колокола, решили дело в пользу обвиняемого практически мгновенно, свой вердикт присяжные вынесли за несколько минут.

Обросла легендами и защитная речь в суде, когда Федор Никифорович спас от наказания старушку-дворянку за кражу кофейника, хотя сам факт кражи был доказан, да и обвиняемая не отказывалась от содеянного. Судебная реформа 1864 года не делила людей по сословиям при вынесении приговора, и дворянское происхождение не могло спасти женщину от наказания, если бы не случай. По стечению обстоятельств, в коридорах окружного суда именно Плевако об-

ратил внимание на пожилую расстроенную женщину и поинтересовался, с каким делом она в суде, а узнав, что она украла серебряный кофейник, ценой чуть менее 300 рублей, попросился бесплатно участвовать в ее деле на стороне защиты. В своей речи Федор Никифорович в свойственной ему манере обратился к присутствующим с кратким экскурсом в историю страны, где эмоционально и с пафосом вспоминал, как устояла Русь от нашествия Батыя, как с позором ополчение Минина выгнало поляков в смутные времена и защитило государство и православную веру от уничтожения, как не сломилась Россия от нашествия Наполеона, и только кража кофейника

разорившейся дворянкой поставило страну на грань выживания, и воровка заслуживает достойного наказания. Приговор был оправдательным, хотя состав преступления и вина старушки были очевидны.

Сам Плевако, выступая в суде по делу Саввы Ивановича Мамонова, так ответил и прокурору, и всем своим оппонентам, которые считали, что многие его речи в суде неуместны, и слишком эмоциональны: «Между положением прокурора и защитника огромная разница. За прокурором стоит молчаливый, холодный, незыблемый закон, а за спинами защитника — живые люди. Они полагаются на своих защитников, взбираются к ним на плечи, и ...страшно поскользнуться с такой ношей!»

Выступая в деле об убийстве дворянина Байрашевского, совершенного больной девушкой, брошенной на произвол судьбы своей семьей, Плевако произносит речь, в которой есть слова, ставшие основным кредо всей его деятельности: «Не с ненавистью, а с любовью судите, если хотите правды», и сам этому принципу следовал всю жизнь.

Федор Никифорович был человеком набожным, и в своих речах часто обращался к библейским сюжетам, а однажды ему довелось стать адвокатом пожилого священника, которого уличили в воровстве церковной казны, деньги из которой он, по свидетельству очевидцев, пропил. Будучи человеком азартным, Плевако поспорил, что выиграет это дело за 2 минуты. Он был уверен в своем успехе, хотя подготовил для присяжных заседателей всего только один вопрос, который задал после выступления прокурора, это вопрос о том, готовы ли присяжные отпустить грехи человеку, который 30 лет на исповеди отпускал им их, возможно более страшные, грехи. Блестящий ад-

«Народы озверели. Запах крови не стал вызывать трепета. Обессилена церковь. Утихли великие дарования. Роскошь царит и обжирается, равнодушно слушая рассказы о голодающем брате. Мир во зле лежит, и слышен скрежет волков, предвкушающих вкус жертвы. Только любовь и мир могут спасти нас».

А. Акиндинов «Федор Плевако в судебных прениях присяжных заседателей»

вокат выиграл и пари, и дело, добившись самого мягкого приговора для действительно виновного священника.

Однако набожность адвоката не стала причиной его субъективного отношения по делу игуменьи Митрофании, которую обвиняли в подделке векселей, присвоении церковных денег и попытке присвоения чужого имущества. Кажется, два дела очень похожи: два лица духовного сана, обвиняемые в воровстве, но если в первом случае Плевако стоял на стороне проворовавшегося священника, то во втором деле он защищал потерпевших Прасковью Медынцеву и Михаила Солодникова, у которых игуменья обманом получила расписки о несуществующих долгах, а позже попыталась взыскать с них и их наследников большие суммы. Федор Никифорович, не побоявшись мести церкви, будучи сам верующим человеком, в своей речи называл игуменью Митрофанию «волком в овечьей шкуре» и много раз подчеркивал, что ее махинации не имеют ничего общего с истинной верой, обличал обвиняемую в лицемерии, поскольку для него важнее всего была правда и защита тех людей, которые доверились ему, как адвокату.

Плевако часто упрекали и в том, что за деньги он готов оправдать любого преступника, и в этом была правда. Начиная с небольших дел и небольших гонораров Федор Никифорович уже к 28 годам стал не только самым популярным адвокатом, но и самым высокооплачиваемым. Однако, высокооплачиваемый адвокат брался и за дела небогатых людей, а бедняков брался защищать и без гонорара.

Возможно, это было связано с его детскими воспоминаниями, ведь его крестным был беглый крепостной, отчество которого он носил всю жизнь, которого очень любил и переживал, когда

«Бранное слово — это междометие народного языка».

«Экспертиза требует двух качеств: знания дела и добросовестности.

Без знания невозможно ее производить, без нравственных качеств невозможно ручаться за соответствие ответа эксперта с тем, что он видел на самом деле».

Никифора Николаева нашли и вернули силой хозяину. Впоследствии Плевако, несмотря на высокие гонорары, не просто брался за защиту крестьян в суде, но и выполнял свою работу профессионально, ответственно, добиваясь оправдательных приговоров. Так он брался за защиту крестьян Севского уезда, обвиняемых в разграблении имения помещика в 1905 году, а также выступал на стороне защиты рабочих в деле о стачке на фабрике Товарищества Саввы Морозова, и добивался как оправдательных приговоров по данным делам, так и значительного уменьшения срока наказания. Своим знакомым знаменитый московский адвокат с гордостью показывал письма, на которых в графе адрес значилось: «Москва, адвокату Плевако, защитнику вдов и сирот и от прочих несчастных случаев»

Возможно, высокие гонорары были и его способом обеспечения защиты стабильности в первую очередь для своей семьи. Ведь отец Федора Никифоровича, который не мог дать сыну при жизни статус законнорожденного, завещал ему небольшое состояние, которое позволило закончить учебу в университете и добиться высокого положения в обществе в дальнейшем.

Удивительным образом его личная жизнь переплелась и с его профессией, и с ситуацией в его собственной семье. С его второй и любимой женой он 20 лет прожил в гражданском бра-

«Нет, слово закона напоминает угрозы матери детям. Пока нет вины, она обещает жесткие меры непокорному сыну, но едва настанет необходимость наказания, любовь материнского сердца ищет всякого повода смягчить необходимую меру казни».

«Законодатель знает, что есть случаи, когда мерить мерой закона — значит смеяться над законом и совершать публично акт беззакония».

«Всякий имеет право быть глупым, но не следует злоупотреблять этим правом».

ке, поскольку оформлению законных отношений мешал тот факт, что Мария Андреевна Демидова была замужем, а их знакомство состоялось, когда она обратилась в известному адвокату за помощью в деле расторжения брака с первым мужем, купцом-миллионщиком, от которого у нее было пять детей.

Самым длительным и неудачным у Плевако было дело о разводе его жены, которое он так и не смог выиграть. Свой брак супруги оформили только после смерти первого мужа, который, желая отомстить сбежавшей жене, категорически отказывался давать развод. В связи с этим, рожденных в браке с Марией Андреевной детей, оформляли как подкидышей, а потом Федор Никифорович их усыновлял, чтобы таким образом с момента рождения его дети не носили ни фамилии первого супруга жены, ни имели позорного статуса незаконнорожденного.

За свою профессиональную карьеру Плевако провел более 200 процессов, не все из них были выиграны, но, несмотря на это, Федора Никифоровича считали непобедимым и верили, что если он берет за дело, то это обеспечит успех.

Одним из высших достижений в карьере Федора Никифоровича стало дело офицера Александра Бартенева,

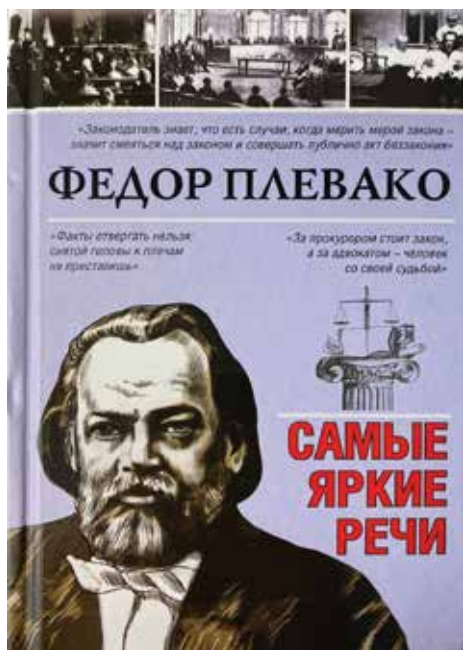
застрелившего в Варшаве свою любовницу актрису Марию Висновскую. Дело было весьма громким, а через несколько десятков лет Иван Бунин на основании реального уголовного дела напишет повесть «Дело корнета Елагина».

Молодые люди, в силу разных обстоятельств, любили друг друга, но не могли пожениться, и будучи весьма незрелыми личностями решили совместно свести счеты с жизнью. Достаточно экзальтированная актриса перед смертью оставила записку, в которой описала свое желание добровольно уйти из жизни и не винить в этом своего возлюбленного. Бартенев смог застрелить подругу, но после этого потерял сознание, и самоубийство не совершил.

Плевако в своей речи, обращенной только к одному судье, поскольку дело рассматривалось не судом присяжных, со скрупулезной точностью ученого, сведушего в хитросплетениях человеческой психики, досконально разобрал и состояние обвиняемого, охваченного безумием любви и ревности, и состояние, и особенности личности убитой

А. Романов. Мемориальная доска Ф. Плевако на здании Администрации г. Троицка

Книга речей Федора Плевако

актрисы, которая своими поступками и словами провоцировала свой неминуемый трагичный уход. В конце он обратился к судье с ходатайством о «сочетании правды с милосердием, долга судьи с прекрасными обязанностями человеколюбия». В результате Бартенева приговорили только к 8-ми годам каторги, однако Александр III, под влиянием речи Плевако, заменил каторгу на наказание в виде разжалования в рядовые.

Приговор в данном процессе поражает и вызывает массу вопросов о справедливости наказания. И одно дело, если речь идет о делах прошлого, а если посмотреть на данный опыт с позиции сегодняшнего дня, особенно учитывая медленное, но увеличение количества дел, рассматриваемых присяжными в современных судах. Можно ли считать справедливым оправдательный приговор, например, убийце, если его выносят присяжные на основании речей блестящего оратора-адвоката, воздействующего на чувства людей, которые могут и посочувствовать пре-

ступнику, забывая о потерпевшем? Можно ли считать актуальным творчество и наследие Федора Никифоровича Плевако, который как раз и отличался умением показать человека в преступнике, достучаться до сердец людей и найти основание к оправданию?

Однако не стоит забывать, что нет такого закона, который бы поставил карательную функцию суда выше, чем функцию установления справедливости, и именно этому учит наследие гениального адвоката, чьим посланием нам остается «Не с ненавистью судите, а с любовью, если хотите правды».

О Ф.Н. ПЛЕВАКО

«Скуластое, угловатое лицо калмыцкого типа с широко расставленными глазами, с непослушными прядями длинных черных волос могло бы назваться безобразным, если бы его не освещала внутренняя красота, сквозившая то в общем одушевленном выражении, то в доброй, львиной улыбке, то в огне и блеске говорящих глаз.

Его движения были неровны и подчас неловки; нескладно сидел на нем адвокатский фрак, а пришепывающий голос шел, казалось, вразрез с его призванием оратора. Но в этом голосе звучали ноты такой силы и страсти, что он захватывал слушателя и покорял его себе».

А.Ф. Кони

«Плевако подходит к пюпитру, полминуты в упор глядит на присяжных и начинает говорить. Речь его ровна, мягка, искренна. Образных выражений, хороших мыслей и других красот многое множество. Дикция лезет в самую душу, из глаз глядит огонь. Сколько бы Плевако ни говорил, его всегда без скуки слушать можно...».

А.П. Чехов

«Разгадка славы Плевако проста — он был обыкновенный гений. Гений судебного красноречия, гений судебной защиты. Гениальность всегда несет в себе загадку, до конца проверить алгеброй ее гармонию нельзя».

Г.М. Резник